

За ширмой сцены учебного кукольного театра возникла рука, на которой громоздились знакомые всем сидящим в зале очки, и эта рука с очками вдруг оказалась похожа на хорошо известного всем любителям театра человека. А потом к этой руке подбежало множество других рук с шариками на пальцах. И тогда та, большая, добрая рука обняла их, потом выпустила, но уже другими, похожими на себя, с такими же зоркими очками. Так образно были представлены студентами второго узбекского курса кукольного отделения свои взаимоотношения с учителем.

«В театральном институте
Есть блестящий педагог...»

— звучали со сцены неза-
тейливые частушки, а зал с
восторгом аплодировал, по-
тому что лучше о Йоге (как
его называют студенты) —
Владимире Сергеевиче Иогель-
сене, заслуженном артисте
УзССР, доценте Ташкентско-
го театрально-художественно-
го института им. А. Островско-
го, не скажешь.

пьесы Т. Турсунова «Дарба-
дар», и театр Муками, в кото-
ром много лет шло «Обыкновенное чудо» по Е. Шварцу, и многие, кто почитает его своим Учителем или просто любит как Человека и Режиссера.

«Очень много может Йог
штуки,

Не расскажешь просто
так, вдруг...»

— пели педагоги института, поздравляя своего товарища. На этом юбилее не было традиционных речей и поздравительных адресов.

«Да какой может быть доклад о Йоге», — с удивлением сказала мне одна из его коллег. Действительно, официальная как-то несовместима с этим человеком. «Сегодня неуместны слова. Здесь нужно было спеть или сплясать, или шарики показать», — сказал единственный в зале представитель администрации театрального института, проректор по науке, и. о. профессора В. К. Иванов и рассказал о своих давних и сложных взаимоотношениях с юбиляром.

КУДА ВЕДЕТ ДОРОГА

О нем вообще трудно говорить, потому что слова — банальны. И только готовясь сказать ему очередную фразу, уже заранее опасаясь, как тонко и остроумно он может ее высмеять. Он человек колочий, и это такое же органичное свойство его личности, как талантливость. Он — неудобен. Это послужило причиной многих проблем в его личной, да и в творческой жизни.

Множество дорог изъездил Владимир Сергеевич, во многих театрах страны оставили яркий след его своеобразные, необычные спектакли. Он работал в Ленинграде и Северодвинске, Архангельске и Омске, Алма-Ате и Челябинске. В начале шестидесятых несколько его спектаклей шли в ташкентском театре им. М. Горького. Те, кому посчастливилось в те годы посмотреть там «Два клена», «Миллион за улыбку», «Проводы белых ночей», «Огни рампы», «Палату», безусловно, с искренней благодарностью вспомнят его.

Я знаю, с каким удовольствием работали актеры Академического театра драмы имени Хамзы в спектаклях «Женитьба» Гоголя и «Снежная королева» Е. Шварца, поставленных В. С. Иогельсеном. Спектакли уже давно не идут, а в актерских разговорах часто звучит: «Помните, вот в «Женитьбе» была сцена...»

Пишу об этом специально для Владимира Сергеевича потому, что знаю, как приятно будет это слышать ему, режиссеру. Ведь как много бывает спектаклей, о которых не только зритель, но и сами актеры забывают, едва только они сойдут с репертуара. Пишу об этом еще и потому, что в день, когда в театре кукол отмечали 75-летний (удивительно не вяжется эта цифра с неугомонным характером В. С. Иогельсена) юбилей Владимира Сергеевича, там не было ни одного актера из этих театров.

Причину могу назвать только одну — праздник в честь В. С. Иогельсена возник настолько внезапно и стихийно, что в театрах просто не успели о нем узнать. Иначе пришли бы все. И «Еш гвардия», где помнят его постановку

Работать и общаться с ним трудно. Это все равно, что взбираться в гору и каждый раз не зная, что там, за следующим перевалом. Он непредсказуем. Его реакции неожиданны, оценки до обидного резки, отзывы точны и остроумны. Его высказывания о людях или явлениях часто превращаются в театральные анекдоты и долго преследуют тех, кому не посчастливилось стать объектом его критики. Многие этого не выдерживают. Но зато те, кому по силам жизнь в экстремальных условиях общения с В. С. Иогельсеном, становятся соучастниками постоянного творческого поиска, которым насыщено все, чем он занимается. Поэтому его так любят студенты.

Его лекции — это театр одного актера, в котором талантливый показ следует за остроумными теоретическими выкладками, а неожиданный вопрос открывает новый взгляд на вещи, давно привычные.

Автору многих постановок в драматических театрах, В. С. Иогельсену все же ближе оказался театр кукол, где возможности для творческой фантазии безграничны, склонность к иносказаниям находит реальный актерский эквивалент. С успехом шли в Республиканском кукольном театре его спектакли «Каткин день», «Окно и лошадь», «Двенадцать стульев» (совместно с Хайтом), «Прелестная Галатея». В. С. Иогельсен стал одним из создателей и первым главным режиссером андижанского театра кукол «Лола». Его выпускники составили труппу нового кукольного театра в Самарканде.

И сегодня Мастер готовит в театральном институте новое поколение актеров и режиссеров кукольного театра.

На вечере в честь В. С. Иогельсена юбиляра спросили: «Владимир Сергеевич, скажите, эта дорога ведет в храм?» Ответ был неожиданным и простым: «Она ведет в Ташкентский театрально-художественный институт».

Счастливого вам пути, Мастер!

П. МОЛОТНИКОВА.